

Вступительное слово

Что современный российский читатель, пусть даже искренне увлеченный военной историей, знает о Первой мировой войне? Пожалуй, многое. Лучше всего, разумеется, известны события на Восточном фронте. Трудно найти кого-то, кто не слышал бы об «Атаке мертвецов» в Осовце или Брусиловском прорыве. Не меньше известны и ключевые события на Западном фронте: битва при Сомме или «Бег к морю».

Однако, при всей масштабности и значимости войны 1914–1918 годов, в ней еще осталось немало белых пятен, нашему читателю практически неизвестных. Один из таких пробелов, военные действия на территории Месопотамии, автор и сделал предметом своего исследования.

Кирилл Копылов — давний друг канала «Цифровая история», один из самых ярких представителей своего поколения историков. Наши слушатели и постоянные читатели портала warhead.su прекрасно знают его как вдумчивого и скрупулезного ученого, поэтому я с радостью представляю дебютную книгу Кирилла, ставшую результатом многолетней работы в архивах Великобритании, Германии и Турции.

«Первая война за иракскую нефть» вводит в научный оборот ряд источников, ранее практически неизвестных в России: это и официальные документы сражавшихся сторон — например, отчет об обращении с британскими

военнопленными в Турции, и личные записи участников кампании, такие, как личный дневник офицера второго Нортумберлендского полка А. Шейкшафта или воспоминания турецкого полковника Халил-Бея, и многое другое, создавая прочный фундамент для будущих поколений историков.

Однако ключевым остается вопрос о причинах, по которым именно месопотамские пески в очередной, но далеко не последний раз стали ареной ожесточенных сражений. И при ближайшем рассмотрении причины эти оказываются куда как злободневными. Действительно, более века назад армии мировых держав влекло на берега Тигра и Евфрата то же, что и сегодня: колоссальные природные ресурсы. И в первую очередь, разумеется, нефть.

Именно в начале XX века, с началом широкого использования двигателей внутреннего сгорания, «кровь земли» становится все более востребованной — востребованной настолько, чтобы ради нее стала литься уже алая, человеческая кровь.

Не правда ли, более чем знакомая картина? Буквально на наших глазах нынешний мировой гегемон, США, при поддержке своих союзников — в первую очередь, той же Великобритании — под любыми предлогами стремится захватить природные богатства этого региона. Санкции против Ирана, вторжение в Ирак и Сирию, наращивание влияния в монархиях Залива преследуют те же цели, что и век с лишним назад.

Жестокие сражения Первой мировой давно отгремели — но Месопотамская кампания продолжается и поныне. И если век назад Россия в ней практически не участвовала, то с 2015 года, после ввода российского контингента

на территорию Сирийской Арабской Республики по приглашению президента Асада, это и наша война.

И это еще одна причина обратить самое пристальное внимание на работу Кирилла Копылова: ведь знание прошлого — лучший способ разобраться в настоящем и предугадать будущее.

Егор Яковлев

Глава I

Древнее Междуречье, Месопотамия, где расцвели великие культуры древности и писали историю вавилоняне и ассирийцы, попала под власть турок в XVI веке. Большую часть следующих столетий эти земли провели в статусе пыльного, далекого и бедного угла Османской империи.

Британия надежно утвердилась в Персидском заливе еще в XIX веке, главным образом через «крышевание» местных шейхов, полузависимых от персов и турок, а также переключив на себя практически всю крупную торговую деятельность региона. Бизнес крутился, фунты исправно зарабатывались. Однако когда в 1901 году миллионер Уильям Нокс Д'Арси, австралиец, разбогатевший на золотой лихорадке, получил от персидского шаха концессию на шестьдесят лет по добыче нефти на его территории, ситуация заиграла новыми красками. Был сформирован картель («Англо-персидская нефтяная компания»), который с 1908 года при активной поддержке британского правительства начал разработку нефтяных месторождений. Персидский шах за выдачу разрешения на разработку получил 20 000 фунтов наличностью, акции компании на такую же сумму и 16 % прибыли после начала продажи нефти. Недооценивать вовлеченность британского правительства в этот вопрос не стоит: компанию создали при поддержке и покровительстве Первого лорда адмиралтейства Джона Фишера, а в 1911 году, при содей-

ствии сменившего Фишера Уинстона Черчилля, британское правительство тихо скупило ее контрольный пакет за огромную по тем временам сумму в 2 200 000 фунтов. Частично выкуп этот объяснялся и тем фактом, что Англо-персидская нефтяная компания создавалась в партнерстве с голландской «Роял Дач Шелл», а правительство желало сделать ее исключительно британской.

Однако не все было просто... География региона диктовала определенные проблемы и опасения. Британские нефтяные поля и нефтепроводы располагались на берегу Шатт эль-Араба, реки, образовавшейся при слиянии Тигра и Евфрата. На острове Абадан разместились нефтеперерабатывающий завод и нефтеналивной терминал для танкеров. Однако другой берег относился уже к Османской империи, и поэтому все английские нефтяные разработки оказались в зоне прямой видимости (и досягаемости) башибузуков и были крайне уязвимыми для атак с османской стороны. Крупнейший город региона и последний крупный порт, куда могли подниматься крупнотоннажные суда, Басра тоже оставался османским. С одной стороны, такая диспозиция внушала опасение потерять свое, с другой — вызывала стойкое желание подобрать чужое. Тем более что британская резидентура в Константинополе получила от немецких инженеров, работавших в османской Месопотамии, информацию о наличии нефтяных месторождений как на севере, так и на юге региона.

Одновременно с началом строительства инфраструктуры британцы стали всячески обхаживать местного влиятельного персидско-арабского шейха Хазала, контролировавшего крупнейший на персидской стороне город Мохаммера (современный Хорремшехр). Шейх имел под ружьем примерно 20 000 племенных всадников, благо-

даря которым пользовался значительной автономией от Тегерана. В 1909 году в Муаммере британский резидент в Персидском заливе (ныне упраздненная должность, совмещавшая дипломатические и разведывательные функции с большими административными правами на месте) сэр Перси Кокс договорился с Хазалом о безопасности британских капиталовложений. Взамен шейх получил для своих интересов «широкое покровительство» Британии, 6500 фунтов наличными и еще 10 000 фунтов кредита. К 1912 году промыслы, нефтепроводы (длинной в почти 200 километров), завод и терминал, пусть и не без технических сложностей, вышли на проектную мощность, и «черное золото» изобильно полилось в цистерны британских танкеров.

Когда осенью 1914 года в воздухе ощутимо запахло войной с турками, британцы перешли к практическим действиям. Активная работа началась и по дипломатической, и по военной линиям. В Уайтхолле не видели причин превращать Месопотамию в еще одну арену военных действий, но считали необходимым обезопасить нефтяную инфраструктуру и «поддержать арабских шейхов». Операцию поручили правительству и военным Индии. Однако последних не слишком обрадовал такой поворот. Их основными задачами оставались сохранение внутреннего спокойствия в «самом большом алмазе британской короны», а также присмотр за вечно беспокойным северо-западным рубежом (сегодняшняя афгано-пакистанская граница и «зона племен»). Из-за переброски двух индийских пехотных и двух кавалерийских дивизий на Западный фронт те уже начали жаловаться на нехватку сил и ресурсов, так что даже «малые операции» экспедиционного характера могли столкнуться со сложностями. Также фактически с самого начала была сформирована

странная система подчинения, когда общий ход кампании декларативно регулировался из Лондона, но трактовка и исполнение директив возлагались на командование в Индии и проводились за счет их ресурсов.

Специфику индийских формирований следует рассмотреть отдельно, так как она окажет прямое влияние на последующий ход событий. Индийская армия к началу Первой мировой являлась продуктом знаменитого мятежа 1857 года и многочисленных реформ второй половины XIX и начала XX столетия, многократно перестраивавших армию в попытках найти оптимальную структуру. Без преувеличения, главной ее изюминкой стала сложная система комплектования, основной целью ставящая исключение массовых волнений, подобных Сипайскому мятежу. Отдельные батальоны и даже роты набирались из представителей различных этносов, религиозных и этнических групп, каст и классов, что мешало солдатам объединиться за пределами их узкого круга.

Возникали самые причудливые варианты и смеси. Так, к примеру, 2-й батальон 7-го полка гуркских стрелков набирался исключительно из уроженцев Непала, а 20-й пехотный состоял из сикхов, пуштунов и догров. 120-й пехотный включал роту раджпутов, принадлежавших к высшим кастам, две роты индуистов из низших каст, причем из Раджпутаны, и, наконец, роту мусульман, набранную в окрестностях Дели. На бригадном уровне смешение сохранялось: в одной бригаде мог быть батальон индуистов, мусульман и сикхов, к которым добавляли коренной британский батальон, приезжавший в Индию по ротации. Даже в случае серьезных волнений мятеж не выходил бы за пределы одного батальона, и три других могли спокойно и без угрызений совести расстрелять бунтовщиков.